

*Dusmurod W. Juraev,
PhD, Senior Researcher,
Uzbek Research Institute of Pedagogical Sciences Th. Kary Niyazi*

Value of New-Method Maktab in the Historical Formation Turkestan national Education (End of XIX - early XX century)

Key words: *public education, novometodnye maktab, novometodniki-teachers, school reform, the interests of the colonialists, religious institutions, indigenous people, education of the population.*

Annotation: *in this paper we study the activity Jadid to reform the traditional Muslim schools, the need for which was required, above all, the fact that the content of teaching in traditional schools do not meet the requirements of modern times. We study the positive impact of foreign pedagogical schools in the establishment and development of national education of Turkestan. Analyzes the substantial assistance of foreign educators pedagogy schools that have made significant contributions to the development of novometodnyh schools, which contributed to raising the level of education, not only school-age children, but also in the whole of the peoples of Turkestan.*

Стратегия создания и развития целостной системы подготовки кадров в Республике Узбекистан предусматривает обеспечение потребности общества и государства в квалифицированных конкурентоспособных специалистах. Указанная стратегия строится на основе системно-структурного подхода и реализуется посредством основополагающих принципов, главных направлений и условий, которые способствуют построению и эффективному функционированию Национальной модели подготовки кадров.

Современное образование становится все более сложной системой, ему приходится функционировать в динамично изменяющемся мире, предъявляющем к нему возрастающие требования. При этом не надо забывать исторический опыт становления педагогического образования. Из истории известно, что колонизаторы, завоеватели всячески использовали систему образования населения своей колонии в ходе пропаганды государственной колонизаторской политики. Потому, что образование является неразрывной составной частью любого общества, показателем его культуры и основой прогресса. В качестве связующего звена оно обеспечивает единство и преемственность социального опыта, духовно-нравственных и культурных традиций, прогрессивное развитие общества в направлении интересов государства.

Государство, где образование почетно, статусно и имеет передовые научные позиции, становится независимым и прогрессивным во всех отношениях (1, р. 9). В преддверии отмечаемого 25-летия независимости Республики Узбекистан важно ценить проделанные работы в пути укрепления независимости.

Как показывает история во второй половине XIX века среди народов, находившихся под влиянием ислама, началось движение за реформу традиционных мусульманских школ. В царской России в конце XIX века движение за реформу мусульманских школ проявилось среди тюркоязычных народов Крыма, Поволжья, Азербайджана и Туркестана. Эта потребность была необходима прежде всего тем, что содержание обучения в этих школах уже не отвечало требованиям нового времени, потребностям капиталистического общества.

Когда в Туркестане свободомыслие (под ним мы подразумеваем, прежде всего, творческое, плодотворное мышление) исчерпало возможности развития, предоставленные ему исламом, в художественном и научном мышлении общества начался застой, традиционализм взял верх (2, р. 130).

Отмечается и влияние революции 1905-1907 годов на развитие народного образования у коренного населения Туркестана. С 1905 года быстро растёт сеть школ, открываемых учителями-новометодниками в противовес старометодным мактабам. Известно, что с популярностью открывания новометодных школ различные политические и религиозные течения стали искать свои выгоды из создавшегося условия, то есть хотели определить и направить обучение в этих школах в сторону своих интересов. Так случилось и с новометодными мактабами, которые в значительной части являлись просветительскими. Организаторы этих мактабов стремились реформировать структуру народного образования. Были и организаторы другой части новометодных мактабов, которые находились, особенно после буржуазной революции в Турции в 1908 году, под влиянием политических мечтаний пантюркизма.

В конце XIX и в первом десятилетии XX века было очень мало учителей, которые могли бы обучать школьников современным знаниям на одном из языков Средней Азии. В то же время на данной территории проживало много татар Поволжья, язык которых был понятен коренным народам и уже в последней четверти XIX века были успехи в обучении детей. В этих условиях первыми учителями новометодных мактабов в Туркестане сделались поволжские татары и педагоги из крымских татар. Основные учебники по общеобразовательным предметам в новометодных мактабах Туркестана применялись преимущественно казанского издания на татарском языке, так как соответствующей учебной литературы на среднеазиатских языках было очень мало. Ориентировка на татарский язык как «общетюркский» исходила, прежде всего, из кругов татарской буржуазии, которые считали Среднюю Азию ареной приложения своих капиталов, а в «единстве» тюркских народов искали поддержку своей конкуренции с более сильным российским капитализмом.

Среди татарской интеллигенции имелось течение «просветителей», которые видели в Средней Азии место применения своих знаний и сил. Молодёжь, ехавшая по окончании новометодных татарских медресе просвещать туркестанцев, была убеждена в универсальной пригодности татарского языка для преподавания всем «тюркоязычным» детям (3, р. 251).

Открытие первого новометодного мактаба в Самарканде (1893) связано с именем известного педагога просветителя Исмаилбея Гаспринского, занимавшегося издательской и просветительской деятельностью среди крымских татар. В историческом архиве Узбекистана хранятся документы, свидетельствующие, что Гаспринский добивался, чтобы реформой средневековых мактабов в Туркестане занялась царская администрация. Когда это было отвергнуто, Гаспринский по приглашению узбекских просветителей поехал в Самарканд и проявил инициативу на месте.

На предложение Гаспринского реформировать мусульманские школы Туркестана инспектор народных училищ Н.П. Остроумов отвечает, что вопрос о реорганизации мусульманских школ в Туркестанском крае стоит на очереди и будет решен на месте «без указаний господина Гаспринского, компетентность которого Министерством народного просвещения в этом вопросе ещё не признана». Продолжая своё мнение Остроумов утверждает: «В деле образования инородцев в России нам *нужны указания русского члена Министерства народного просвещения, а не инородца-татарина*, с горячностью отстаивающего неприкосновенность инородческого быта со всеми его особенностями». По словам Остроумова, в истории не было примера, чтобы дело сближения *«покоренных инородцев с завоевателями вверялось самим же инородцам»* (3, р. 254). Колонизаторы без стеснения считали себя хозяевами завоёванных земель. А коренное население Туркестана обзывалось «туземцами» на своей земле. И отношение к ним было как к «инородцам».

Созванное при главном инспекторе Н.П. Остроумове в 1909 году совещание выработало проект об открытии новометодных мактабов, главные параграфы которых утвердил генерал-губернатор края А.В.Самсонов в 1912 году. Во втором параграфе этих правил было отмечено, что «Необходимо наблюдать, чтобы в новооткрываемые школы назначались учителя *туземцы одного племени* с учащимися в открываемых школах детьми». Этим пунктом *запрещалось учителям татарам принимать в свои школы детей узбеков, казахов, таджиков, киргизов и других народов Туркестана*, а, с другой стороны, – в узбекских, таджикских, туркменских и других мактабах учителями не могли быть татары (4).

В конце 1910 года пристав г. Коканда пригласил татарских учителей и прочел им распоряжение инспектора народных училищ о том, что учителя татары не имеют права заниматься преподаванием в мечетных мактабах среди не татарского населения. После прочтения пристав предложил им подписаться под этим распоряжением. Учителя отказались подписаться, попросив объяснить, на основании какого закона издано данное распоряжение. На это полицейский чиновник ответил учителям: «Дайте подписку о том, что вам прочтено это распоряжение, и вы знаете его содержание». Татарские учителя подписались. В результате чего было объявлено, что с 1 января 1911 года татарские мугалимы должны закрыть свои мактабы (5, р. 71).

По мнению царских руководителей в регионе, передовые исламисты, мечтающие путем выработки новых форм жизни вернуть мусульманству его прежнее могущество, обеспечить ему прогресс, возбудить в нем угасшую идею солидарности и единства как политического, так и религиозного, отлично сознают, что для осуществления этих

стремлений и планов необходимо вывести мусульманские народы прежде всего из состояния невежества. «Поэтому реформаторы мусульманской жизни и стремятся взять в свои руки школы и надлежащей постановкой учебно-воспитательного дела создать сильных и просвещенных борцов за идеалы ...». Некоторые царские чиновники, ответственные за организацию народного образования в регионе изучив ситуацию пришли к выводу, что *«Школа есть основа создания в будущем единого государства»* (Идею взяли из одной записки преподавателя новометодного мактаба). Даже полагали, что татарские и узбекские джадиды при помощи новометодных мактабов непременно создадут в России свою мусульманскую империю, если царское правительство не примет своевременно необходимых мер (3, р. 274).

Понимая насколько Туркестан отстал в своем развитии, один из основоположников новометодных мактабов в Туркестане М.Бехбудий с завистью пишет *об университете и высших учебных заведениях* Бейрута, где преподаются немецкий, французский, английский языки, где работают преподаватели французы и англичане, есть химические лаборатории, а в медицинских «дар-уль-фунунах» - операционные. «Здесь учится молодежь из всех стран мира, кроме Туркестана», - восклицает с горечью Бехбудий. Его поражают библиотеки, их содержимое, большое количество журналов и газет (6). Знакомство с Исмаилом Гаспринским окончательно корректирует его намерения и начинания, направляет его силы на осуществление созревшего плана гуманитарной перестройки общества. Заслугой М. Бехбудий являются организации новометодных школ, джадидских газет, учебников, вокруг него и его идей консолидируются лучшие интеллектуальные силы Туркестана, они пополняются новыми тенденциями в культуре и литературе. В его статьях, однако, мы видим очевидное чувство неудовлетворения проделанной работой, желание дальше развивать свой глубоко продуманный проект.

М.Бехбудий не просто путешествовал, а изучал научное и творческое наследие народов, стран, которые он посещал. Эти поездки имели огромное значение для обогащения его знаний и развития его гуманистической философии. Философский ум и натура деятеля способствуют конкретизации его идей и мечтаний относительно социально-экономического и культурного развития родного Туркестана.

Одним из важных условий на пути к независимости, по мнению М.Бехбудий является объединение молодёжи и старшего поколения. Молодёжь должна отбросить вспыльчивость и преодолеть невыдержанность, научно подходить к вопросу, в свою очередь, старшее поколение не должно лишать молодых возможности служения нации, народу.

Бехбудий олицетворял собой новое сильное веяние в истории Туркестана, называемое джадидизмом. Последователи этого движения во главе с Махмудходжа Бехбудий смогли путем глубокого анализа истории, многостороннего изучения современной им действительности, проектировать будущее своей Родины, планировать пути ее развития.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что царская Россия для укрепления колонизаторской политики в крае воспользовалась организацией народного образования в своих целях. Джадиды, хорошо понимающие роль народного образования в борьбе с

колонизаторами всячески старались реформировать, прежде всего, народное образование. В этом им существенно помогли просветители зарубежных школ педагогики, которые внесли существенный вклад в становление и развитие новометодных школ, что способствовало повышению уровня образованности не только детей, но и в целом народа Туркестанского края.

Не только в конце XIX и в первом десятилетии XX века, но и с древних лет и сегодня развитие образования является гарантом стабильного общества и сильного государства. Так, как образование является неразрывной составной частью любого общества, показателем его культуры и основой прогресса. В качестве связующего звена оно обеспечивает единство и преемственность социального опыта, духовно-нравственных и культурных традиций, прогрессивное развитие общества. И поэтому сегодня как никогда образование несет ответственность за судьбу государства.

References:

1. *Tsoj MN, Juraev AD. Modern technology for better learning. Tashkent, 2010; 9.*
2. *Ercaev AP. Spirituality and development. Tashkent, 2008; 130.*
3. *Bendrikov KE. Essays on the history of public education in Turkestan (1865-1924 gg.). Moscow, 1960; 560.*
4. *CSA Uzbekistan. F. 48, d. 3531.*
5. *ZHMNP, 1913. VI. Art. Bobrovnikova referring to the newspaper "Waqt".*
6. *Bekhbudij M. Travel memories: Window, №48, 20 sep. 1914.*